

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

**ЛАТИНИСТЫ
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Vivat, crescat, floreat
девиз ПГУ

Пермский государственный университет был основан в 1916 г. как отделение Петроградского университета. В Акте от 1 октября 1916 г. (№ 2773) товарищ министра В. Шевяков во исполнение постановления Совета Министров от 17 июня 1916 г. объявляет от имени министра народного просвещения графа Павла Николаевича Игнатьева Пермское Отделение Императорского Петроградского университета открытым. Датой основания ПГУ считается 1/14 октября. В.В.Молодцов¹ вспоминает: «Открытие университета предшествовала многомесячная борьба между Пермью и Екатеринбург. Екатеринбург, всегда влиятельный и богатый, претендовал на университет. Пермь отстаивала свои интересы. В Перми было сильное земство, богатая, знаменитая по тем временам губернская земская больница (база для будущего медицинского факультета). Земство предоставило в распоряжение университета свое новое здание. Пароходчик Мешков принес в дар городу огромное новое здание, выстроенное на Заимке <...>. Кроме того, в Пермь было эвакуировано из Дерпта университетское имущество. Все это перевесило чашу весов в пользу Перми, Пермь победила»².

Знанию латинского языка в те годы придавалось большое значение. По словам В.В.Молодцова, он подал заявление о зачислении его студентом историко-филологического факультета на имя первого ректора, доктора астрономии, профессора К.Д.Покровского: «Однако я был зачислен только вольнослушателем, так как у меня не было знания латинского языка. Только к осени 1920 г. я стал студентом»³. Кроме классического, на историко-филологическом факультете были славяно-русское, историческое и романо-германское отделения. Преподавание на них в 1916/17 учебном году велось согласно учебным планам и программам Петроградского университета. Преподавание заключалось в чтении лекций (по логике, введению в философию, в языковедение и в славяноведение, языкам – латинскому, греческому, церковнославянскому, старофранцузскому, истории литератур – греческой, русской и западноевропейской, истории искусства, истории Греции, Рима, средних веков, русской истории) и проведении практических занятий. Факультативно преподавались новые языки (французский, немецкий, английский и итальянский), а также латынь для

слушателей всех факультетов, желающих усовершенствоваться в знании этого языка.

В первые годы существования ПГУ классические языки в нем преподавали Б.Л.Богаевский (ординарный проф. по кафедре классической филологии), А.И.Вольдемар и Б.В.Казанский (занимали должности экстраординарных профессоров по кафедре классической филологии⁴), а также А.М.Пешковский⁵ и Н.П.Обнорский.

Борис Леонидович Богаевский (род. 18 марта 1882 г., ум. в 1942 г.) в 1907 г. окончил историко-филологический факультет Петербургского императорского университета с дипломом I степени и был оставлен на кафедре классической филологии для подготовки к профессорско-преподавательской деятельности (тема диссертации: «Земледельческая религия Афин»). В октябре 1916 г. он был направлен на историко-филологический факультет Пермского отделения Петроградского университета. В Перми Б.Л. Богаевский преподавал латинский язык и читал лекции по истории античного искусства, теории искусства, истории Древней Греции. Из подаренных только что основанному университету частных коллекций Борис Леонидович создал «музей древностей». В октябре 1917 г. Богаевский был избран деканом историко-филологического факультета, превратив его на некоторое время в один из ведущих центров антиковедения в революционной России. Во время проведенной военными властями так называемого «Сибирского правительства» эвакуации ПГУ Борис Леонидович жил в Томске, в январе 1920 г. был командирован в Москву «для разрешения вопросов, связанных с деятельностью Пермского университета», а с 1922 г. работал в Петрограде-Ленинграде, где и скончался во время блокады в 1942 г. Богаевский был женат на Ольге Эдуардовне (урожденной Леман), имел дочь Ольгу (род. 14 октября 1915 г.)⁶.

Августин Иосифович Вольдемар(ас) (род. 4 апреля 1883 г., ум. в 1942 г.), приват-доцент на кафедре римской словесности Петроградского Императорского университета, стал профессором Пермского университета в августе 1917 г. В 1916/17 учебном году на кафедре классической филологии ПГУ он преподавал древние языки; кроме того, вел занятия по английскому языку и работал на кафедре всеобщей истории⁷. Заведовал семинарием классической филологии. В 1918 г. Вольдемарас стал первым премьер-министром литовского буржуазного государства. С 1920 г. он преподавал в Литве, был депутатом сейма, премьер-министром и министром

иностранных дел (1926–1929 гг.). В 1934 г. пытался совершить переворот, за что был приговорён к 8 годам тюрьмы, но амнистирован в 1938 г. В 1940 г. арестован литовскими советскими органами.

Борис Васильевич Казанский родился 30 октября 1889 г. в семье потомственного дворянина Черниговской губернии. В 1913 г. он окончил историко-филологический факультет С.-Петербургского университета; в том же году он женился на Наталье Эрнестовне, от брака с которой имел дочерей Марию (род. 25 марта 1914 г.) и Татьяну (род. 5 апреля 1916 г.). Весной 1917 г. Казанский сдал магистерский экзамен и вскоре по предложению министра народного просвещения от 24 июня 1917 г. был командирован в Пермь для чтения лекций в Пермском университете в качестве и. о. профессора по кафедре классической филологии. Известно, что в состав курсов, читаемых Борисом Васильевичем по поручению факультета с осени 1917 г., входил элементарный курс греческого языка (4 часа в неделю). В Перми он занимал квартиру⁸ в доме 28 на Торговой улице. В июне 1919 г. Казанский был эвакуирован колчаковцами из Перми вместе со всем профессорско-преподавательским составом ПГУ. На следующий год он вернулся в Пермь и с 11 по 22 апреля проживал в здании университета на Заимке, а с 22 апреля зарегистрирован в ГубЧК по списку профессоров, преподавателей, служащих и студентов, эвакуированных с семьями из Томска, и жил на Екатеринбургской улице, в доме 72. С 15 августа (из-за болезни детей Борис Васильевич выехал 5 сентября) по 15 октября 1920 г. Казанский был командирован в Петроград для приобретения книг для библиотеки кабинета античной культуры и для обеспечения курсов 1920/21 учебного года необходимыми пособиями. Командировка неоднократно продлевалась (до 1 июля 1921 г., до 1 января 1922 г.)⁹. В Пермь, по всей видимости, Б. В. Казанский больше не возвращался¹⁰.

Николай Петрович Обнорский преподавал в Пермском университете древние языки с 1917 г. до 1 июля 1949 г. Согласно «Автобиографической справке» Николая Петровича и его «Жизнеописанию»¹¹, хранящимся в архиве ПГУ, он родился 2 мая 1873 г. в Петербурге в семье мелкого технического служащего: отец окончил лишь начальное училище, мать была из мещан. С двенадцати лет Николай был вынужден жить собственным трудом, так как его отец к этому времени оказался не способным поддерживать семью и отошел от нее. После окончания в 1890 г. 10-й гимназии с серебряной медалью он поступил на историко-филологический факультет С.-Петербургского университета. Проучившись один год на романо-германском отделении (где изучал германистику, прослушал курс Ф.А.Брауна¹² по готскому, англосаксонскому и другим языкам), он стал студентом классического отделения. По окончании в 1895 г. университета с дипломом I степени он был оставлен П.В.Никитиным¹³ для подготовки к профессуре на кафедре классической филологии за представленное зачетное сочинение

«Эротика в александрийской поэзии». Однако из-за материальных проблем он не смог посвятить себя науке, не приступил к сдаче магистерских экзаменов и оставил университет 1 ноября 1897 г.¹⁴ С августа 1895 г. Обнорский работал в своей родной 10-й гимназии, где преподавал латинский, греческий и английский языки, древнюю историю, философскую пропедевтику, психологию и логику, а также занимал с 1903 г. должность библиотекаря. Кроме того, он исполнял обязанности старшего помощника делопроизводителя Комитета по делам *Инвалидного для железнодорожных служащих и рабочих дома императора Александра II*. (Согласно таблицы о рангах, он был статским советником.) С 1896 г. Николай Петрович состоял постоянным сотрудником Большого Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (ему принадлежат статьи объемом до 10 печатных листов, наиболее крупные из которых: «Лагиды», «Латин», «Латинь», «Македония» (до 148 г. до Р.Х.), «Пелопоннес»¹⁵, «Пелопс», «Пелории», «Помпей», «Принципат», «Прометей», «Римская религия и мифология», «Сатирическая драма», «Сатурн», «Семья и род у древних греков и римлян», «Сенека», «Сицилия» (история), «Соракта», «Софистика», «Троянская война», «Федон», «Федр», «Филостраты», «Храм (античный)», «Хоровая поэзия у древних греков», «Юнона», «Юпитер», «Этрурия», «Янус»). Портрет Н.П.Обнорского помещен в «Портретной галерее редакторов и сотрудников Энциклопедического Словаря» на 44-й странице (СПб., 1904). Кроме латинского, греческого и английского, Николай Петрович знал французский и немецкий языки, а также обладал общими лингвистическими познаниями, необходимыми библиотекарю для того, чтобы ориентироваться в шведском, норвежском, датском, голландском, итальянском, испанском и финском языках. Летом 1902 г. Н.П.Обнорский полтора месяца провел в Англии. В Петрограде он проживал по адресу: 1 рота Измайловского полка, д. 5, кв. 126.

Узнав, очевидно, от своего брата, Сергея Петровича Обнорского¹⁶, командированного в ПГУ в 1916 г., о том, что в недавно созданном университете на должность заведующего фундаментальной библиотекой объявлен конкурс¹⁷, Николай Петрович решает в нем участвовать. Возможно, на его решение переехать на Урал, в провинцию повлияли Февральская революция и предшествовавший ей голод в столице, возможно, были другие причины.

Ф.А.Браун в своем рекомендательном письме¹⁸ от 11 апреля 1917 г. характеризовал Обнорского как добросовестного и в высшей степени дельного работника, в лице которого «Пермский университет приобретет знающего, распорядительного и во всех отношениях надежного руководителя делами нарождающейся университетской библиотеки». В приложении к официальному письму Федор Александрович называет Николая Петровича в высшей степени аккуратным и знающим человеком, широко образованным, добросовестным до щепетильности, неутомимым работником. Баллотировка состоялась 10 июня 1917 г. Обнорский

– единственный, против которого не было подано ни одного голоса. 15 июня 1917 г. он обращается к ректору ПГУ с просьбой представить его к утверждению в должности главного библиотекаря университета с 1 августа.

С 1917 по 1924 г. Николай Петрович был лектором (преподавателем) древних языков в Пермском университете. В 1917 г. он получил согласие ректора на проведение шести уроков латинского языка в 8-м классе Пермской Александровской женской гимназии. Во время эвакуации учреждений в Сибирь (при бегстве белогвардейцев) Н.П.Обнорский оставался при библиотеке в Перми. Впоследствии он неоднократно ездил в командировки (в том числе в конце 1917 г. и в 1918 г.) по библиотечным делам в Петроград, Гельсингфорс, Вышний Волочек, Москву и др. В 1919 г. он в течение небольшого срока исполнял обязанности уполномоченного главного управления архивным делом по Пермской губернии. Следует отметить, что, несмотря на трудности, связанные с Гражданской войной и разрухой, Обнорскому удалось создать за годы своего заведования библиотекой (с 1917 по 1932 г.) книгохранилище, фонд которого лег в основу многих вузовских библиотек г. Перми. С 1919 до 1941 г. Николай Петрович был также лектором английского языка.

В мае 1921 г. он был избран доцентом по кафедре античной культуры (факультет общественных наук) и читал лекции по античной и западно-европейской литературе и по введению в литературу до 1929 г. С 1926 по 1929 г. он состоял секретарем отделения языка и литературы на педагогическом факультете. После реорганизации Университета Обнорский с апреля 1932 до ноября 1941 г. занимал должность библиотекаря Пермского биологического института при университете, а с 10 октября 1932 г. (по другим данным с 1 октября 1933 г.) заведовал только что созданной кафедрой иностранных языков¹⁹ (до 1941 г.). Николай Петрович переводил на иностранные языки резюме и целые статьи пермских исследователей для научных журналов. В отзыве о работе доцента Н.П.Обнорского (для предоставления персональной пенсии в 1934 г.) отмечается, в частности, что он «очень хорошо поставил преподавание иностранных языков в Университете, и под его руководством кафедра весьма успешно выполняет свой долг по вооружению советских специалистов, будущих научных работников, знанием иностранного языка». Звание доцента по иностранному языкам Обнорскому было присвоено 15 февраля 1935 г. квалификационной комиссией УНИ. Он преподавал также латинский на медицинском факультете, а английский – в сельскохозяйственном и педагогическом институтах. С сентября 1941 г. Николай Петрович – старший преподаватель латинского языка на историко-филологическом факультете ПГУ. Дважды Н.П.Обнорский был награжден приказом по НКП РСФСР (в 1936 и 1941 гг.) денежными премиями.

От брака с Анной Алексеевной Конской, дочерью ректора Минской духовной семинарии А.К.Конского

и С.Ф.Лашковой, Н.П.Обнорский имел сыновей – Николая (род. 6 апреля 1897 г.) и Алексея (род. 26 декабря 1898 г.). В Перми в феврале 1918 г. у него родилась дочь Ирина (впоследствии поступившая в Пермский педагогический институт). Обнорские занимали тогда трехкомнатную квартиру на ул. Торговой, д. 96, 1 и благодаря ходатайству ректора университета Н.П.Оттокара не подверглись уплотнению. В 1924 г. (или в 1925 г.) Николай Петрович потерял жену. Оба его сына (как и его брат Борис) во время Гражданской войны служили в войсках, и один погиб при невыясненных обстоятельствах в Сибири. Другой впоследствии был служащим.

О Николае Петровиче с любовью отзываются многие выпускники ПГУ. В конце своих воспоминаний об университете («Здесь я принял эстафету, которую несу всю жизнь...», январь 1962 г.) В. В. Молодцов писал: «Мне хочется закончить эти беглые записи рассказом о Николае Петровиче Обнорском, который в течение долгих лет заведовал фундаментальной библиотекой университета, преподавал нам английский и греческий языки. Это был человек энциклопедических знаний и очень высокой культуры. Он был также очень сердечный человек. Никогда не забуду, как он, заметив, что я отстаю в греческом языке, пригласил меня в библиотеку и дал мне индивидуальный урок. Он брал чистые библиотечные карточки и писал на них. Эти карточки я храню до сих пор, как драгоценную память о замечательном учителе»²⁰.

М.Н.Кожина²¹ вспоминает: «Ноябрь 1943 г. (я поступила в университет не с начала учебного года, а с опозданием). Во дворе у прежнего химического корпуса знакомлюсь с нашим старостой курса..., которая ведет меня на самую голубятню – в мансарды этого мрачного и холодного готического корпуса, на лестничных клетках которого с непривычки жутковато. Здесь в маленькой комнатке верхнего этажа, где у нас в течение двух лет были занятия по латинскому языку, мне впервые открылся просто поразивший меня мир музыки слова, латинский речи; такой разный: в ясных, четких, лаконичных, чеканных фразах “Записок о галльской войне” Цезаря; эстетически совершенных и торжественных речах Цицерона, полных звуков бушующего моря стихах Вергилия (мы читали соответствующие главы “Энеиды”). Тогда я как-то даже физически ощутила красоту латинской речи. Поняла, что это такое – язык! Латынь для меня до сих пор – само совершенство. Секрет такого восприятия крылся, конечно, и в качествах самого этого древнего языка, но немалая (нет, великая!) заслуга в этом была и преподавателей. Тихого, на редкость скромного и глубоко интеллигентного Николая Петровича Обнорского <...> и В.Ф.Глушкова. Секрет их обучения заключался не в заучивании со студентами парадигм грамматики и минимума лексики, а в умении преподнести жизнь слова в речи, раскрыть, как мы сейчас говорим, функционально-семантическое богатство языка. Но, кроме того, – что особенно важно! – “вплести” изучение языка в мир идей, живых

образов, событий, духа Античности. Им – этим истинным мастерам своего дела, а не сухим методистам – легко было этого достигнуть, так как они были настоящими энциклопедистами (а не просто свободно владели языком). И знания наши шли не по логически отработанной модели. (К сожалению, сейчас латинский язык изучают всего один год.) Пожалуй, именно на этих первых лингвистических занятиях у меня зародилось (тогда еще в подсознании), скажем так – функциональное восприятие языка (языка в действии), толкнувшее меня впоследствии заняться изучением именно динамической стороны языка и развивать направление функциональной стилистики»²².

Т.А.Рубинштейн²³ пишет: «Николай Петрович Обнорский, брат известного лингвиста, академика Сергея Петровича Обнорского, такой же эрудит, полиглот, человек добрейшей души и какой-то особо изящной скромности. Так и представляется его маленькая фигурка, перепопсанная крест-накрест портфелем и книгами, а то и толкающая перед собой тележку с книгами. Книги предназначались для нас...»²⁴.

По словам М.А.Генкель²⁵, «лекции Николая Петровича Обнорского по истории античной литературы были замечательны по широте привлекаемого им историко-культурного материала. Он обращал наше внимание на вопросы скульптуры и архитектуры Древней Греции и Рима, приносил нам огромное количество книг с соответствующими иллюстрациями. Он и умер скоропостижно на пути от дома до университета, таща, как обычно, сумки с книгами для своих студентов. Изумительный был человек! Простой, душевный, трудолюбивый, очень скромный. Мы, например, не знали в то время, что он был автором большого количества литературоведческих статей в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Н.П.Обнорский преподавал нам, небольшой группе лингвистов, и английский язык, дав нам весьма основательные знания. Его метод был: от сложного к простому. Он говорил: “Вы видите сначала лес, а уж потом отдельные деревья”. Едва научившись читать и писать, мы начали читать романы Диккенса в подлиннике, затем перешли к Байрону. Каждому студенту на отдельном листочке он писал английский текст в транскрипции, чтобы мы совершенствовались свое произношение»²⁶.

Вспоминая о своей аспирантуре, Мария Александровна писала: «Моим научным руководителем в аспирантуре был профессор Н.М.Каринский²⁷. Он просмотрел наши личные дела и выбрал меня по таким соображениям: 1) дочь профессора, следовательно, из интеллигентной среды; 2) окончила Пермский университет, следовательно, прошла хорошую школу его друга Н.П.Обнорского»²⁸.

Николай Петрович упоминался и в студенческом гимне-кантате филологов: «Расцветали яблони и груши, / Занялся над Камушкой рассвет, / Выходили на Берлин “катиюши”, / Мы кончали университет. / Нас

растила староста Катюша, / Нам Обнорский “Энеиду” пел <...>»²⁹.

В 40-е гг. латинский язык преподавали профессор римского права В. Ф. Глушков и Л. Ф. Карельский³⁰.

Василий Федорович Глушков (род. 31 декабря 1882 / 13 января 1883 г., ум. 21 июля 1966 г.) работал в ПГУ с перерывами с 1916 по 1956 гг. Он родился в Симбирске, где в 1902 г. окончил с медалью гимназию и в 1908 г. с дипломом I степени Казанский университет, в котором был аспирантом при кафедре римского права в 1909–1912 гг. и приват-доцентом в 1914–1916 гг. С 15 сентября 1912 г. по 1 июля 1914 г. был в научной командировке в Париже и Берлине. При возвращении все вещи В. Ф. Глушкова были конфискованы германскими властями. В октябре 1916 г. по просьбе Петроградского университета Василий Федорович был временно откомандирован в Пермь для работы в Пермском отделении Петроградского университета: с 15 октября 1916 г. он – приват-доцент при кафедре римского права, с 1917 г. – экстраординарный профессор по этой же кафедре, с 15 марта 1919 г. – декан юридического факультета. Во время нахождения университета в Томске, куда учреждение было вывезено отступавшими белогвардейцами, был избран (уже при советской власти) председателем правового отделения вновь учрежденного факультета общественных наук. Там же по приглашению томского губюста вел занятия с работниками прокуратуры по советскому гражданскому праву. С 1922 г. В. Ф. Глушков – профессор кафедры истории педагогического факультета ПГУ. В университете работал до 1 сентября 1929 г. В эти годы и позже Василий Федорович работал (в том числе по совместительству) в различных государственных учреждениях (губисполкоме, горсовете, стройтресте) в качестве заведующего юридическим бюро, консультанта, был заместителем председателя юридического общества при Пермском губсуде, преподавал на областных юридических курсах для работников суда и прокуратуры и в Рабочем университете. После ухода из университета в 1929 г. (был отчислен в связи с упразднением курса «Государственное устройство СССР»³¹) около трех лет работал юрисконсультантом. С 15 ноября 1932 г. по 1 мая 1933 г. – штатный профессор на кафедре истории народов СССР Пермского педагогического института³²; с 1 сентября 1932 г. до 1 февраля 1937 г. – преподаватель латинского и немецкого языков в Пермском медицинском институте, с 1 февраля 1937 г. по 1 июля 1938 г. – преподаватель немецкого языка в Государственном фармакологическом институте, с 1 июля 1938 г. до 1 октября 1944 г. – старший преподаватель латинского языка в Пермском (Молоотовском) медицинском институте, с 1 октября 1944 г. – профессор по кафедре всеобщей истории ПГУ; некоторое время он был ее заведующим. Знал латинский, греческий, французский, немецкий, английский и итальянский языки. С 1941 г. получал академическую пенсию за выслугу лет. К 1944 г. имел 10 научных работ по римскому и советскому праву, а также по немецкому синтаксису. В 1947 г. Указом

Президиума Верховного Совета награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Согласно справке 1947 г., Василий Федорович в это время состоял на службе в качестве профессора кафедры общего языкознания. В августе 1948 г. Президиум ВАКа не нашел основания для выдачи Василию Федоровичу аттестата профессора. С февраля 1950 г. он работал в должности старшего преподавателя латинского языка на юридическом факультете. Согласно справке 1956 г., с октября 1944 г. В. Ф. Глушков работал на кафедре иностранных языков. В 1956 г. Василий Федорович просит освободить его от должности преподавателя латинского языка по состоянию здоровья.

В статье «На острие мысли», посвященной профессору ПГУ П. Ю. Рахмиру, о Василии Федоровиче сказано: «Ученый еще с дореволюционным стажем, знаток античности, приват-доцент В. Ф. Глушков был одним из основателей Пермского университета. Интересно, что в свое время он начал так же, как и В.И.Ульянов-Ленин: окончил в Симбирске ту же гимназию, а затем – юридический факультет Казанского университета. Правда, больше его ничто с вождем мирового пролетариата не объединяло. Более того, по отношению к советской власти Василий Федорович всегда оставался оппозиционером и этим очень походил на профессора Преображенского из повести “Собачье сердце” М.Булгакова. Как и тот, профессор Глушков был настроен весьма критично и порой не боялся довольно язвительно комментировать происходящие события. В силу таких умонастроений читать курс истории Глушкову не доверяли, и он преподавал студентам ПГУ латинский язык»³³. На это следует заметить, что, во-первых, на третьем курсе Казанского университета Глушков был исключен (правда, только на один год) за участие в студенческой забастовке. После революции свое вольнодумство Василий Федорович демонстрировал достаточно осторожно: в его характеристике начала 50-х гг. читаем: «К работе относится добросовестно. Дисциплинирован. Морально устойчив. Политически выдержан. Партии Ленина-Сталина предан». Еще в 1924 г. член Уральского областного исполнительного комитета А.Семченко свидетельствовал: «Профессор В.Ф.Глушков является одним из тех, пока сравнительно немногих, профессоров старого времени, которые с самого начала стали работать с Советской Властью и принесли нам помощь в нашем общем советском строительстве». Секретарь партячейки Чазов заявляет, что В.Ф.Глушков «в 1923/24 учебном году читал для студентов педфака Государственное устройство и законодательство СССР. При чтении вышеозначенной дисциплины Василий Федорович проявил себя <...> хорошо знающим и понимающим советское законодательство и классовый дух советской конституции»³⁴. Во-вторых, в 40-е гг. Глушков преподавал в ПГУ не только латынь, но также историю древнего мира, греческий язык, теорию и историю права (согласно характеристике 15 ноября 1948 г.).

Глушков был женат (с 3 февраля 1906 г.) на Валентине Николаевне Степановой 1885 г. рождения, от брака с которой имел дочерей Наталию (родилась 12 марта 1912 г.) и Людмилу. Проживал Василий Федорович на ул. Большевистской, дом 52, кв. 1.

По словам П.Ю.Рахмира³⁵, «занятия латынью были для него настоящим праздником, они доставляли огромное удовольствие. Ведь если для кого-то латынь и является мертвым языком, но только не для историка. Это многократно демонстрировал на своих лекциях В.Ф.Глушков. Так, приводя какое-нибудь крылатое выражение по-латыни, профессор комментировал его на все более далеких исторических примерах, открывал различные параллели и оттенки смысла, чем, конечно, увлекал студентов»³⁶.

Леонид Федорович Карельский работал в ПГУ с 1948 по 1957 г. Он родился 1899 г. в селе Терновое Инжавинской волости Кирсановского уезда Тамбовской губернии в семье священника. В 1918/21 гг. работал учителем в начальной школе, был студентом Воронежского государственного университета (педагогического факультета, лингвистического отделения) с февраля 1922 по декабрь 1925 г. (защитил дипломную работу в июне 1928 г. и получил специальность «Преподаватель русского языка и литературы»), в 1923/24 и 1926/27 гг. – преподаватель русского языка и литературы в средней школе. В 1925/26 гг. – научный сотрудник отдела древних рукописей Воронежского музея. В 1928 г. Леонид Федорович участвовал в научно-этнографической экспедиции и опубликовал статью «Занятия жителей с. Избища» в сборнике «По нашему краю» (Воронеж, 1929), написал статьи «Пессимизм в поэзии И.С.Тургенева» (Воронеж, 1928) и «Воронежский писатель О.Забывтый (Г.И.Недетовский), его жизнь и литературная деятельность». Карельский работал библиотекарем, библиографом, младшим научным сотрудником с 1927 по 1942 г. в Воронеже, Свердловске, Иванове. С 17 декабря 1942 г. по 19 октября 1943 г. – нестроевой рядовой РККА. С 1 ноября 1943 г. по 1 сентября 1945 г. – ассистент кафедры русского языка и общего языкознания Ивановского государственного педагогического института, с 1 сентября 1945 г. – старший преподаватель латинского языка этого института (с 1944 г. преподавал латинский язык также на ветеринарном факультете Ивановского сельскохозяйственного института). Согласно «Личному листку по учету кадров», Леонид Федорович хорошо знал латинский, старославянский и греческий языки и слабо – немецкий. За годы работы в ПГУ на кафедре русского языка и общего языкознания Карельский составил хрестоматию по латинскому языку для студентов вузов (четыре выпуска были опубликованы). Работал над учебником латинского языка для ветеринарных вузов и хрестоматией по латинскому языку по программе пединститутов. Был женат (жена преподавала немецкий), детей не имел. 29 апреля 1957 г. Л. Ф. Карельский был признан инвалидом III группы и попросил освободить его от работы.

Впоследствии преподавателями латыни (до 1994 г.) были выпускники филологического факультета ПГУ Мария Николаевна Доброхотова, Ирина Михайловна Бояршинова, Зоя Дмитриевна Орешина, Люция Анатольевна Волынская, Милица Борисовна Холмогорова. В начале 60-х гг. кафедра иностранных языков, основанная, как было сказано выше, Н. П. Обнорским, была разделена на кафедру английского языка и на кафедру немецкого, французского и латинского языков. С 1997 г. в ПГУ после длительного перерыва вновь стал преподаваться древнегреческий язык (на философско-социологическом и филологическом факультетах). В 2007 г. кафедра была преобразована в кафедру лингводидактики, а ее греко-латинская составляющая включена в состав кафедры мировой литературы и культуры факультета современных иностранных языков и литератур.

Пермский государственный университет, в состав которого при его основании в 1916 г. (как в состав любого классического университета того времени) входила кафедра классической филологии, старейший университет Урала, получил традиции преподавания древних языков из рук петербургских классиков, прежде всего Николая Петровича Обнорского, работавшего в ПГУ без перерыва тридцать два года. В отличие от других специалистов, оставивших Пермь почти сразу после Октябрьской революции, Обнорский до конца своей жизни остался верен Пермскому университету. Николай Петрович, будучи дружен со своими ленинградскими коллегами, такими как его сверстник Н.М.Каринский, был проводником идей петербургской/петроградской/ленинградской школы, звеном, обеспечивающим классической филологии в Перми преемственность, *successio*.

¹Василий Васильевич Молодцов (р. в 1899) – выпускник историко-филологического факультета Пермского университета 1925 г. Заслуженный учитель школы РСФСР.

²Пермский университет в воспоминаниях современников. Вып. 1 / сост. А.С.Стабровский. Пермь, 1991. С. 16.

³ Там же.

⁴ Пермский городской архив, ф. № Р 180, оп. № 2, ед. хр. № 64.

⁵ Информация об Александре Михайловиче Пешковском чрезвычайно скудна. Известно, что историко-филологический факультет на заседании 6–7 июня 1918 г. на основании представлений профессоров по кафедре классической филологии Б.Л.Богаевского и Б.В.Казанского постановил поручить в 1918/19 учебном году чтение элементарного курса латинского языка Н.П.Обнорскому, греческого языка А.М.Пешковскому (Пермский городской архив, ф. № Р 180, оп. № 2, ед. хр. № 271).

⁶ Пермский Городской Архив, фонд № Р 180, опись № 2, единица хранения № 41. См. также: Профессора Пермского государственного университета / гл. редактор В.В.Маланин. Пермь, 2001. С. 17. Ср.: Филологический факультет Санкт-Петербургского

государственного университета: материалы к истории факультета / сост. И.С.Лутовинова; отв. ред. С.И.Богданов. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2000. С. 341.

⁷ Профессора Пермского государственного университета... С. 30.

⁸ Благодаря ходатайству ректора ПГУ эта квартира в 1918 г. не подверглась ни реквизиции, ни уплотнению.

⁹ Пермский городской архив, ф. № Р 180, оп. № 2, ед. хр. № 187.

¹⁰ См. также: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета... С. 401.

¹¹ Н.П.Обнорский пишет, что важнейшие моменты, указанные в его жизнеописании, могут подтвердить в отношении деятельности в Перми – проф. В.Ф.Глушков (юрист), проф. психологии Н.А.Коновалов, проф. Б.А.Кржевский, проф. А.П.Дьяконов (историк), проф. В.В.Гиппиус; в отношении допермской деятельности – филологиклассики проф. Б.В.Казанский, проф. Б. Л. Богаевский и проф. В.Ф.Шишмарев. О Кржевском, Гиппиусе, Шишмареве см.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета... С. 420, 366, 533.

¹² Федор Александрович Браун (1862-1942) – профессор кафедр романо-германской филологии и истории западноевропейских литератур; заведующий кафедрой романо-германской филологии, декан историко-филологического факультета. См.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета... С. 346.

¹³ Петр Васильевич Никитин (1849-1916) – доктор греческой словесности, ординарный профессор кафедры классической филологии, ректор Петербургского университета (1890-1897). См.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета... С. 455.

¹⁴ В апреле этого года у него родился сын.

¹⁵ Замечу, что статью «Пелопоннесская война» написал Петр Алексеевич Конский, шурин Н.П.Обнорского.

¹⁶ Сергей Петрович Обнорский (14/26.06.1888, С.-Петербург – 13.11.1962, Москва) был командирован для чтения лекций в Пермское отделение Петроградского университета в 1916 г. С 1917 г. в должности профессора работал на кафедре славянской филологии. Стал одним из учредителей кружка по изучению Северного края. В Петроградский университет С.П.Обнорский вернулся в 1922 г. См.: Профессора Пермского государственного университета... С.87. Ср.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета... С. 458.

¹⁷ В 1916–1917 гг. по поручению правления Петроградского университета обязанности библиотекаря в Перми исполнял проф. А.П.Кадлубовский, а старшего помощника библиотекаря – приват-доцент С.П.Обнорский (Пермский городской архив, ф. № Р 180, оп. № 1, ед. хр. № 1151). Об Арсении Петровиче Кадлубовском

см.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета... С. 400.

¹⁸ Документы, источник которых не указан, в большинстве случаев находятся в архиве ПГУ.

¹⁹ В источнике указывается, что кафедра иностранных языков была организована Обнорским в 1931 г. См.: Пермский государственный университет / отв. за выпуск В.И.Костицын. Пермь, 2001. С. 61.

²⁰ Пермский университет в воспоминаниях современников. Вып. 1... С. 24.

²¹ Маргарита Николаевна Кожина (1.08.1925) – выпускница филологического факультета Пермского университета 1948 г., доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР. См.: Профессора Пермского государственного университета... С. 236.

²² Пермский университет в воспоминаниях современников. Вып. 1... С. 75–76.

²³ Тамара Абрамовна Рубинштейн – выпускница историко-филологического факультета Пермского университета 1945 г., заслуженный учитель школы РСФСР.

²⁴ Пермский университет в воспоминаниях современников. Вып. 1... С. 67.

²⁵ Мария Александровна Генкель – выпускница педагогического факультета Пермского университета 1930 г., доцент кафедры русского языка и общего языкознания.

²⁶ Пермский университет в воспоминаниях современников. Вып. 1... С. 11.

²⁷ Николай Михайлович Каринский (1873-1935) – доктор языковедения, профессор кафедры русского

языка и словесности (1903-1919), член-корреспондент АН СССР (1934). См.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета... С. 404.

²⁸ Пермский университет в воспоминаниях современников. / отв. за вып. А.С.Стабровский. Пермь, 1996. Вып. 3. Уральские просветители: семья Генкель. С. 107.

²⁹ Там же. С. 33.

³⁰ Пермский государственный университет / отв. за выпуск В. И. Костицын. Пермь, 2001. С. 61.

³¹ В первые годы своей работы в ПГУ В.Ф.Глушков преподавал, кроме истории Рима и экономической истории Европы XV–XVIII вв., дисциплину «Советское государственное право в связи с учением В.И.Ленина о государстве» / «Государственное устройство СССР и РСФСР в связи с учением В. И. Ленина о государстве», которая велась на всех факультетах университета.

³² Профессора Пермского государственного университета... С. 36. В текст внесены изменения в соответствии с данными архива ПГУ.

³³ От мира сего. Портреты ученых на фоне времени / сост. С. Ф. Журавлев. Пермь, 2006. С. 255.

³⁴ Пермский городской архив, ф. № Р 180, оп. № 2, ед. хр. № 80.

³⁵ Павел Юхимович Рахшир (р. 18.07.1935) – выпускник историко-филологического факультета Пермского университета 1958 г., доктор исторических наук, профессор.

³⁶ От мира сего. Портреты ученых на фоне времени / сост. С.Ф.Журавлев. Пермь, 2006. С. 256.

А.Ю.Братухин